

Угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как вид противодействия предварительному расследованию

Е. В. Прыткова¹, Д. В. Ким¹, Н. Т. Ведерников, В. С. Курчев²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

² Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия).

Threat of Safety of the Suspect (Accused), Who Concluded the Pre-Judicial Cooperation Agreement, as a Type of Counteraction to Preliminary Investigation

E. V. Prytkova¹, D. V. Kim¹, N. T. Vedernikov, V. S. Kurcheev²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Barnaul, Russia)

² Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

Исследуются проблемные вопросы, связанные с отнесением угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение, к виду противодействия предварительному расследованию.

При изучении способов и целей воздействия на подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, отмечается многообразие данных способов, проявляющихся в виде угроз, осуществляемых в целях: заставить данное лицо отказаться от дачи показаний в отношении другого подозреваемого (обвиняемого), привлекаемого к уголовной ответственности; изменить показания на более благоприятные для последнего; из мести за оказываемую помощь правоохранительным органам и в конечном итоге в целях воспрепятствования осуществлению предварительного расследования и соответственно недостижения назначения уголовного судопроизводства.

На основе изложенного делается вывод об отнесении угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, к виду противодействия предварительному расследованию, что обуславливает необходимость разработки комплекса мер, направленных на преодоление данного вида противодействия.

Ключевые слова: противодействие предварительному расследованию, угроза безопасности, обвиняемый, подозреваемый.

The article investigates the questions connected with reference of threat to safety of the suspect (accused), who concluded the pre-judicial agreement to a type of counteraction to preliminary investigation. Based on the study of methods and objectives of the impact on the suspect (accused), who entered into a pre-trial agreement on cooperation, the authors outline a variety of these processes that are manifested in the form of threats, carried out in order to: get the person to refuse to testify against another suspect (accused) who has been called criminal liability; change the testimony to more favorable for the latter; to revenge for the assistance to law enforcement agencies and, ultimately, to obstruct the implementation of the preliminary investigation and respectively failure to reach the criminal proceedings. On the basis of the foregoing the conclusion is made to classify security threats (of the accused), who has entered into a pre-trial agreement on cooperation to a counter type of preliminary investigation, which necessitates the development of a set of measures designed to overcome this kind of opposition.

Key words: counteraction to preliminary investigation, the safety threat, accused, suspected.

В криминалистике развитие теории противодействия расследованию началось в 70-х годах прошлого столетия. На первоначальном этапе под противодействием расследованию понималась деятельность по сокрытию преступления [1, с. 227; 2, с. 30; 3 и др.].

В 1990-х годах разработка данной теории продолжилась. Некоторые ученые придерживались тех же взглядов [4, с. 10; 5 и др.], другие полагали, что противодействие расследованию преступлений — более широкое понятие и включает в себя не только сокрытие преступлений, но и другие его стороны [6, 7, 8 и др.]. Так, стоит особо отметить В.Н. Карагодина, который одним из первых доказал, что «противодействие предварительному расследованию представляет собой совокупность умысленных действий (или систему действий), направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению целей предварительного расследования» [9 с. 35].

В последние годы дальнейшее развитие теории проявляется в работах, посвященных преодолению противодействия, оказываемого правоохранительным органам при расследовании отдельных видов преступлений [10, 11, 12 и др.], т. е. при построении частных криминалистических методик.

Наряду с этим в ряде исследований как вид противодействия расследованию рассматривается воздействие на потерпевших и свидетелей лицами, совершившими преступление [13, 14 и др.].

Однако возникает вопрос: в чем проявляется воздействие на подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и можно ли рассматривать проявления данного воздействия как вид противодействия расследованию?

В научной литературе отмечается, «что обостряющаяся в последние годы криминогенная обстановка породила самые разнообразные противоправные способы воздействия на участников уголовного процесса и их близких в зависимости от обстоятельств, а также от вида совершенного преступления» [15, с. 21].

Среди способов посткриминального воздействия на указанных лиц следует выделить:

- 1) физическое насилие, вплоть до лишения жизни (22,4%);
- 2) уничтожение имущества (19%);
- 3) угрозы убийством, физическим насилием, уничтожения имущества как в отношении участников уголовного процесса, так и их близких (41%);
- 4) шантаж, провокации (29%);
- 5) подкуп (32%);
- 6) уговоры, просьбы, стремление к примирению сторон (49%) [16, с. 34];
- 7) оскорбление и клевета (13%);
- 8) похищение родственников и иных близких (3%);
- 9) совершение террористических актов (2%) и др. [15, с. 22].

Причем О.А. Зайцев, в отличие от Е.И. Замылина, по третьей позиции приводит цифру в 59%.

В рамках нашего исследования в результате изучения уголовных дел, опросов следователей и оперуполномоченных удалось выявить способы воздействия на подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Наиболее часто, по данным следователей (63,8%) и оперуполномоченных (83,3%), в отношении этого участника уголовного процесса высказываются угрозы применения физического насилия, в том числе угрозы убийством; далее следуют шантаж — 10,2% и 28,6% соответственно; угрозы повреждения и уничтожения имущества — 10,1% и 30,9% соответственно. Кроме этого, следователи отмечали высказывание и иных угроз: похищение родственников, изнасилование или совершение иных действий сексуального характера в отношении родственников, завуалированные угрозы неопределенного характера. В ряде случаев подозреваемые (обвиняемые) переходили от угроз к действиям. Применяли физическое насилие в 8,2% случаев по данным следователей и 19% случаев — по данным оперуполномоченных; прибегали к уничтожению и повреждению имущества в 6,2% и 28,6% случаев соответственно. Всего изучено 113 уголовных дел, опрошено 206 следователей различных ведомств и 42 оперативных уполномоченных подразделений государственной защиты органов внутренних дел в период с 2012 по 2013 г. в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Алтай, Алтайский край, Белгородская, Омская, Новосибирская, Томская и Кемеровская области (общее количество больше 100 процентов объясняется тем, что респонденты отмечали несколько позиций).

Примечательно, что по каждой из позиций показатели, полученные в результате опроса следователей, в 2–3 раза меньше, чем полученные в результате опроса оперуполномоченных. Данный факт считаем вполне закономерным. Именно оперуполномоченные при раскрытии преступлений, а также при осуществлении оперативного сопровождения уголовных дел, имея в своем арсенале в том числе негласные методы работы, первыми и в большем объеме получают информацию об имеющемся воздействии в отношении подозреваемого (обвиняемого), сотрудничающего с правоохранительными органами. Следователи же действуют только в рамках уголовно-процессуально-го законодательства.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, воздействие — это действие, направленное на кого-нибудь или что-нибудь с целью добиться чего-то или внушить что-нибудь [17, с. 148].

Воздействие на подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, осуществляется с различными целями: заставить отказаться от дачи показаний в отношении другого

подозреваемого (обвиняемого), привлекаемого к уголовной ответственности; заставить изменить показания на более благоприятные для последнего; из мести за оказываемую помощь правоохранительным органам. Однако конечная цель данного воздействия — уход от ответственности, ее смягчение, то есть воспрепятствование осуществлению предварительного расследования и соответственно недостижению назначения уголовного судопроизводства.

Как следует из представленных эмпирических данных, указанное воздействие проявляется в виде угроз его безопасности.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «угроза» — «запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло», «возможная опасность» [17, с. 1212].

В приведенном понятии можно выделить два важных аспекта.

Во-первых, угроза — это запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло, т. е. определенные, достаточные активные действия субъекта угрозы, направленные на формирование у лица чувства страха за свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье его близких, а также за нанесение вреда другим важным для лица интересам.

Во-вторых, угроза — это возможная опасность, т. е. опасность, которая может и не проявляться в виде запугивания и обещаний причинения вреда, но в то же время характеризоваться возможностью в высокой степени ущемления важных для лица интересов.

По уголовным делам с участием подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, можно с уверенностью сказать о преобладании *предполагаемых* угроз (в ходе исследования установлено, что удельный вес типичных следственных ситуаций, когда существует предполагаемая угроза безопасности данного участника уголовного судопроизводства, составляет 73,9%). Приведем соответствующий пример из практики.

В 2008–2009 гг. в городе Барнауле действовала преступная организация (преступное сообщество), возглавляемая С. Руководителем одного из структурных подразделений, входящих в данную преступную организацию, являлся К. На жаргонном языке К. был «смотрящим» нагорной части г. Барнаула. В его «подчинении» находилось несколько людей, преимущественно молодых парней, которые по указанию К. совершали различные преступления: вымогательства, кражи, угоны автотранспорта. Часть вырученных средств от продажи похищенного его группой имущества К. пере-

давал С. «на общее». В преступном сообществе С. действовали и другие законы. Так, например, жестоко наказывалось сотрудничество с правоохранительными органами, вплоть до лишения жизни. После предъявления обвинения К. он обратился к следователю с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Следователь поддержал данное ходатайство К. и, располагая достоверной информацией, о том, что такое сотрудничество может стоить К. жизни, вынес постановление о применении в отношении него мер безопасности, не дожидаясь поступления в адрес К. высказанных угроз [18].

Таким образом, под угрозой безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, следует понимать не только непосредственную форму опасности (*высказанную, сообщенную угрозу*), но и совокупность условий и факторов, создающих состояние возможной опасности, — *предполагаемую угрозу* [19].

В приведенном примере момент возникновения *предполагаемой* угрозы обусловлен установлением следователем такого условия, как совершение преступления в составе преступного сообщества, и такого фактора, как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Анализ видов угроз безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, свидетельствует о том, что воздействие на данного участника уголовного судопроизводства может оказываться как посредством умышленных действий, так и посредством бездействия. Ключевым аспектом воздействия является его конечная цель — воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению задач предварительного расследования.

Следовательно, угроза безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является видом противодействия предварительному расследованию.

Сказанное обуславливает необходимость разработки комплекса мер, направленных на преодоление данного вида противодействия. Указанный комплекс мер может быть реализован в рамках тактической операции, при этом конкретная следственная ситуация, сложившаяся по уголовному делу, будет являться своеобразным детерминирующим фактором для определения мер, входящих в этот комплекс [20, с. 265; 21, с. 137–138]. Считаем обозначенное направление перспективным и нуждающимся в дальнейшем развитии.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Соккрытие как форма противодействия // Курс криминалистики. — М., 1979. — Т. 3.
2. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способы сокрытия преступления и их криминалистическое значение. — М., 1982.
3. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. — М., 1985.
4. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 1992.
5. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2000.
6. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1999.
7. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2001.
8. Балеевских Ф.В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия допрашиваемого : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008.
9. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 1992.
10. Бушинская М.Г. Криминальное противодействие и пути его преодоления при расследовании мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
11. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
12. Косынкин А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012.
13. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
14. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.
15. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. — М., 2001.
16. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений : монография. — М., 2010.
17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — 27-е изд., испр. — М. : Оникс, 2011.
18. Уголовное дело №2–81/10 // Архив Алтайского краевого суда, г. Барнаул.
19. Прыткова Е.В. К вопросу об угрозе личной безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2013. — Ч. 1.
20. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. — Томск, 1985.
21. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография. — Барнаул, 2008.